

Гарри с Дадли, висящим у него на плечах, пошёл по садовой дорожке к парадной двери дома номер четыре по Тисовой улице.

Через маленькое окошко в двери Гарри увидел, что свет в холле ещё горит. Оставалось надеяться, что тётя и дядя ещё не легли спать.

Засунув палочку за пояс джинсов, Гарри прислонил Дадли к дверному косяку, чтобы он мог позвонить в дверь. Он наблюдал, как очертания тети Петунии становятся все больше и больше, пока она приближалась к двери.

"Дидди! Как раз вовремя; я уже совсем... совсем... Дидди, в чём дело?"

Гарри бросил взгляд на раскачивающегося Дадли, прижавшегося к дверному проёму, и как раз вовремя вынырнул из-под его руки. Дадли на мгновение застыл на месте, его лицо было пепельным и покрытым мурашками. Затем он открыл рот, чтобы ответить тёте Петунии, и его вырвало на половик.

"ДИДДИ! Дидди, что с тобой? Вернон? ВЕРНОН!"

Дядя Гарри галопом выскочил из гостиной, так быстро, как только мог ковылять его тучная фигура. Его моржовые усы подёргивались от волнения, и к тому моменту, когда он появился в прихожей, его лицо было очень покрасневшимся.

Дядя Вернон поспешил вперед, чтобы помочь тете Петунии перевести слабого Дадли через порог, избегая при этом наступить на лужу больного, просочившуюся на ковер в прихожей.

"Он болен, Вернон!" вскричала тетя Петуния.

Дядя Вернон поднял Дадли чуть выше: "В чем дело, сынок? Что случилось? Миссис Полкисс дала тебе что-то иностранное к чаю?"

Тетя Петуния и дядя Вернон потащили сына по коридору в сторону кухни.

"Почему ты весь в грязи, дорогой? Ты что, лежал на земле?"

"Погоди, ты же не был ограблен, сынок?"

Тетя Петуния закричала: "Звони в полицию, Вернон! Звони в полицию! Дидди, дорогой, поговори с мамой! Что они с тобой сделали?"

Во всей этой суматохе никто, казалось, не заметил Гарри, и он успел проскользнуть внутрь,

прежде чем дядя успел захлопнуть входную дверь. Он наблюдал, как Дурсли шумно пробираются по коридору в сторону кухни, и осторожно прокрался к лестнице.

Когда тётя и дядя осторожно усадили Дадли на один из стульев, стоявших вокруг кухонного стола, дядя Вернон слегка встряхнул Дадли. "Кто это сделал, сынок? Назови нам имена. Мы их найдем, не волнуйся", - пообещал дядя Вернон, пока тетя Петунья суетилась.

"Шшш! Он пытается что-то сказать, Вернон! Что это, Дидди? Скажи маме!"

Гарри прошел четверть пути по лестнице, когда Дадли наконец обрел голос.

"Он", - прохрипел он.

Гарри застыл, поставив ногу на ступеньку, стараясь издать как можно меньше звуков. Он знал, что будет дальше, и приготовился к взрыву.

"МАЛЬЧИК! ИДИ СЮДА!"

С чувством ужаса и разочарования Гарри медленно спустился по лестнице и пошел в сторону кухни. После многих лет Гарри понял, что лучше позволить им кричать на него. Если он пытался убежать или спрятаться, наказание всегда было хуже, даже если он не был виноват.

Скрупулезно чистая кухня сверкнула, когда Гарри вошел в нее. Дадли сидел за кухонным столом и дрожал, а тетя Петунья прошла по его волосам своими длинными костлявыми пальцами. Прижимая Дадли к груди, тетя Петунья шептала ему на ухо успокаивающие слова, покачивая его взад-вперед.

Дадли все еще выглядел довольно липким и тошнотворным, поэтому от покачиваний тети Петунии ему становилось еще хуже, и он старался не выплеснуть содержимое желудка на сверкающий кафель кухни.

Дядя Вернон тем временем пристально смотрел на Гарри с того места, где он стоял у раковины, скрестив на груди свои мясистые руки.

"Что ты сделал с моим сыном, мальчик?" угрожающе прорычал дядя Вернон, когда он ворвался к Гарри, стоявшему в дверях, и угрожающе возвысился над ним.

"Ничего", - ответил Гарри, прекрасно понимая, что дядя Вернон ему не поверит.

Он был прав.

Прежде чем Гарри успел что-либо предпринять для защиты, дядя Вернон схватил его за горло и прижал к стене кухни.

Гарри задыхался и пытался оторвать руки дяди Вернона от своего горла.

"Отпустите меня, - прохрипел Гарри, пытаюсь вырваться из хватки дяди.

В ответ руки дяди Вернона лишь крепче сомкнулись на его шее: "Итак, что ты сделал с моим сыном, мальчик?" потребовал Вернон, когда он тряс Гарри за шею.

Гарри с трудом дышал, его зрение заволгло пятнами. Задыхаясь, Гарри слабо попытался ударить дядю ногой. Если бы только он мог заставить дядю Вернона хоть немного ослабить хватку, чтобы Гарри мог дышать.

Гарри почувствовал, как один из его ударов пришёлся в середину дядино тела, и дядя Вернон зарычал от ярости. Еще крепче сжав руки вокруг горла Гарри, дядя Вернон еще раз встряхнул Гарри: "Я спрашиваю тебя, что ты сделал с моим сыном, урод?!"

Черные пятна увеличивались в размерах, и Гарри понял, что он в нескольких секундах от потери сознания из-за нехватки кислорода. В последней попытке Гарри разжал кулаки и начал слабо бить дядю по руке, пытаясь хоть как-то ослабить хватку дяди на его горле. Однако дядя только зарычал и ещё сильнее сжал руки на горле Гарри.

Гарри слабо слышал, как тётя Петуния кричит дяде, чтобы он остановился, но, похоже, дядя Вернон был слишком взбешён, чтобы услышать её.

<http://tl.rulate.ru/book/107507/3912068>